

«ПЕРЕСТАНЬТЕ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ШЕКСПИРАМИ»

УМЕР ДРАМАТУРГ ВИКТОР РОЗОВ

Известия — 2004 —
29 сент. — с. 15

УТРАТА

На 92-м году умер Виктор Розов, драматург, автор широко известных пьес «Вечно живые», «В поисках радости», «В день свадьбы», «В добрый час», «Шумный день». Снятый по пьесе Розова фильм «Летят журавли» получил на Каннском фестивале «Золотую пальмовую ветвь». О ВИКТОРЕ РОЗОВЕ вспоминает театровед ИННА ВИШНЕВСКАЯ. Многие годы мы работали вместе в Литературном институте, который когда-то окончил сам Виктор Сергеевич и так и остался в нем. В нем было нечто от Толстого, он был на самом деле совестью общества. У него была своя философия — у каждого большого художника есть своя выношенная философия, талант не может жить чужими мыслями. Он говорил часто: «А что такое болезнь? А что такое несчастье? Вот болит у меня рука, болит нога, но это же еще не я. Я — это голова. Пока жив мой мозг, пока я жив как думающий человек, я — личность». Как обычно говорят? «В здоровом теле — здоровый дух». А он говорил: «Ну что же это так материально мыслить? На самом деле я бы сказал: «В здоровом духе здоровое тело». Ему хотелось, чтобы сначала были мысли, сначала было сердце, были чувства, а потом уже тело.

Розов часто говорил, что пережить бедность легче, чем богатство: «Когда ты беден, тебя жалеют, тебе помогают, хотят что-то предложить, а когда ты богат, тебя ненавидят, презирают, тебя осуждают. И как пережить богатство, чтобы не стать таким, каким тебя мыслят? Какое страшное испытание — деньгами, богатством».

Он писал свои пьесы внутри себя, он часто говорил студентам: «Нельзя думать, что я вот сейчас сяду писать пьесу, она должна родиться внутри как музыка, ты должен ее услышать. Садитесь за стол дурачками и перестаньте чувствовать себя Шекспирами, это не ваше дело, пишите свободно и легко».

И он первый написал не кем мы должны быть — летчиками, геологами, врачами, но какими мы должны быть. Он входил в класс и говорил: «Прежде чем вы сядете писать, подумайте о жизни, о том, любите ли вы свою невесту, однолюбите ли вы — только однолюб может быть художником. Только человек, который рождает детей, может понимать смысл жизни. Что может быть прекраснее отца, который вместе с матерью растит ребенка и знает, что такое пеленки и каша. Сама жизнь, простая, бытовая, — основа искусства». Он был очень широким человеком, для него не было понятия «не помочь», он одалживал деньги, писал какие-то записки и никогда в жизни не делал карьеры. Ни разу в жизни Розов ничем не руководил — он в крайнем случае был почетным гостем, радостным другом, но, не руководя ничем формально, он руководил всем нравственно. Там, где был Розов, стыдно было делать подлость. То, что он ушел из жизни, есть еще один уход совести. Все время было ощущение, что где-то рядом есть его глаза и он скажет: «Голубушка, вам не стыдно?» И когда мне хотелось сказать ему, что у меня что-то появилось новое, например кольцо, мне становилось стыдно. И я приходила на семинар и думала: «Нет, я не надену сегодня это кольцо или бусы». Я ему говорила: «А вам не стыдно ходить в одном костюме сто лет? Что же думает ваша жена Надя, почему она вас не переоденет?» Он отвечал: «А какое это имеет значение? Значение имеет то, что идет снег. Неужели вы не счастливы от того, что идет дождь?» Он всегда говорил, что он счастливый человек. Я его спрашивала, чем же он так счастлив? Тяжко раненный, в течение года валявшийся в гипсе по госпиталю. Он говорил: «Я счастлив, потому что открыл великий закон: выжить может только тот, кто занят делом. Кто не ноет и не жалуется, что он болен, безработен. Я лежал и думал: что я могу сделать? И стал рассказывать своим товарищам «Трех мушкетеров», «Дон Кихота», «Томаса Сойера» и видел, как загорались их глаза. Они оживали, и я им завидовал, потому что они открывали жизнь».

Он любил хорошую шутку, часто звонил и говорил: «Матушка, говорят, вы умеете эстрадно мыслить — расскажите какой-нибудь анекдотик. Только не порнографический — я стесняюсь. Надюшка, отойди!»

Он был великий семьянин, и сегодня это важно сказать, когда так легко рвутся семьи. Он говорил про свою Надю, что, придя встречать Новый год, увидел девушку в белом воротничке и остался с ней на всю жизнь.

На юбилее в Детском театре по лицу у него текли слезы: мы все стояли на сцене, говорили, какой он хороший, а он тихо плакал и все время говорил: «Я хочу жить!»